

— Сашуля с Лариской устроили шикарный стол, чему немало способствовала красная икра, поллитровую банку которой раздобыла для нас ещё в Калининграде Лида Суроткина. Народу было немного: мы с Сашулей, Аллочка с Лариской, Любка, Кореньков, Поляков с Хазановым и Хантадзе с Шарадзе. Последние двое посидели лишь часа два и отправились отдыхать, насилу я им бутылку коньяка с собой всучил. Похоже, они были не очень довольны, что их завезли куда-то в Петергоф и поселили не в отдельных люксах. Теплоты между нами в этот раз почему-то не было.

— Остальные сидели до упора - то бишь до утра, и Поляков с нами, не отставал, молодец старик всё-таки. К середине ночи где-то я только отошёл, наконец, немного, а к утру был уже изрядно пьян. Когда перебирались утром от Аллочки к Лариске из Нового Петергофа в Старый и Лариска с Сашулей и Любкой выгружали меня из автобуса, народ, спешивший на работу, дивился: ничего себе интеллигенция гуляет!

— Весь следующий день я спал до вечера, вечером пришли Хазанов с Кореньковым, опять пили и слушали Высоцкого:

... Протопи ты мне баньку по-белому.
Я от белого свету отвык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык ...

— Этой записи у Лариски не было раньше, я слушал в первый раз. Сердце разрывалось с похмелья. А когда поставили знакомое:

_____ ... А где твой чёрный пистолет?
_____ На Большом Каретном.
_____ А где тебя сегодня нет?
_____ На большом Каретном.

- И нигде, нигде нет! - по-настоящему заливался я горячими слезами. Так Высоцкого я любил в эти минуты, и так жалко его было...

— На последующие перед ноябрьскими праздниками дни мы с Сашулей перебрались в Сестрорецк, где Бургвицы уже заждались нас и подготовили пышную встречу новоиспечённому доктору наук.

— В Ленинграде я пробыл до 5-го ноября, Сашуля уехала раньше. Отойдя от пьянок немного, я занимался документами для ВАК, стенографическим отчётом в первую очередь, да и прорву всяких других бумажек подготовить надо было. Почти всё успел, отвёз расшифрованные материалы стенографистке, а Лариску попросил забрать отчёт, когда будет готов, и отправить все документы с диссертацией в ВАК.

— Домой я увозил плёнку с записями Высоцкого на четырёх дорожках, мы с Лариской переписали всё, что у неё было, на ленту из обсерваторских запасов, которую дал мне Шагимуратов.

— 6-го целый (хотя и укороченный в силу предпраздничности) день я живописал в кирхе перипетии своей защиты, отметив её с явившимися в этот день на работу в кирху, а 8-го у нас дома собрались все так или иначе причастные к моей защите друзья-товарищи с жёнами: Лебле, Кореньковы, Саенки, Клименки, Смертины, Захаровы, Шагимуратовы, Суроткины, Ивановы, ну и отец, разумеется, с Тamarой Сергеевной, и Сашулина мама была - она оставалась с Иринкой и Митей, пока мы с Сашулей были в Ленинграде, а теперь помогала к этому банкету кормёжку готовить.

— На правах виновника торжества я объявил особый распорядок сегодняшней встречи:

сейчас два-три тоста для разгона произнесём, выпьем за дружбу, за солидарность, за взаимопомощь, за успехи предстоящих защит - вон тут очередников сколько: Саенко, Клименко, Шагимуратов, Захаров, Суроткин, а потом кончаем галдеть и слушаем Высоцкого, каждый пьёт чего и сколько хочет, но без тостов и шума. Так что пьём и слушаем Высоцкого!

— Это было, конечно, насилием над гостями, вполне в моём стиле, но записи были богатые, включая малоизвестные ещё в нашем кругу вещи с комментариями самого Высоцкого, его ответами на вопросы, и гости не противились. Правда, под конец выпитое сказалось, и общий галдёж-таки разгорелся и заглушил Высоцкого, но и послушали его хорошо, больше часу тихо сидели. А я - так чем больше слушал, тем больше нравилось. В общем, хорошо посидели.

— А через день или два позвонил мне на работу Саня Шевчук и разобиженной тоном выговорил мне своё "Фэ!" за то, что я его не пригласил защиту отметить. А получилось так, что Саня заскочил ко мне вечером 5-го, когда я только что вернулся из Ленинграда, расспросил, как и что и когда, мол, обмывать это дело будем? Я ответил, что не знаю, не решил ещё, наверное, когда утвердят.

— И действительно, собрать всех причастных к моей защите коллег у нас мы с Сашулей решили только 6-го, посоветовавшись с её мамой и ближайшими нашими друзьями, 6-го же и пригласили всех - большинство в кирхе было, кому по телефону позвонили, а Шевчука я и не думал, разумеется, в коллегам числить, хотя по рыбалкам, конечно, он мой соратник. Да и при желании я бы не смог с ним связаться. Короче, Саня всерьёз обиделся и моих оправданий даже слушать не стал.

— Сашуля же сочла эти его претензии неправомерными.

— Ну, и жлоб он тогда! - заключила она категорично.

— Саня, действительно, как-то неадекватно отреагировал, всерьёз нотации мне читал... Чудак-человек! Я же на него не обиделся, когда он на новоселье к себе не пригласил.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)